

НЫН ЕШН ИЙ
ПРИЕЗД к нам
балетной группы
Венгерского государ-
ственного ордена Тру-
дового Красного Зна-
мени оперного театра
стал одним из самых
примечательных собы-
тий летнего театраль-
но-концертного сезона
столицы.

Искусство хореогра-
фии сложилось в Венгрии око-
ло 150 лет назад. Прой-
дя сложный путь развития, оно
выросло в явление, ставшее зна-
чительным у себя на роди-
не, и получило широкое призна-
ние мировой театральной общес-
твенности. Венгры заботливо созда-
вали свой национальный балетный
репертуар. Здесь особая роль при-
надлежит Беле Бартоку, выдающе-
муся музыканту Венгрии. Бартоку
выпало счастье быть одним из тех
немногих композиторов нашего ве-
ка, чье творчество и художествен-
ные идеи оказывали и оказывают
замечное влияние на современную
музыку.

Просмотренный нами вечер од-
ноактных балетов как раз и был
составлен из «Деревянного прин-
ца» и «Чудесного мандарина» Бар-
тока, а также «Шопенианы». Пока-
зав столь разнохарактерные по со-
держанию и способам воплощения
балеты — и показав блистательно!
— венгерские артисты тем самым
продемонстрировали великолепное
владение художественными сред-
ствами современной и классиче-
ской хореографии. Первые связа-
ны со спектаклями Бартока, вто-
рые — с «Шопенианой».

В «Деревянном принце» ожива-
ют герои венгерского фолькло-
ра. Путешествуя, юный Принц
встречает Принцессу. Она легко-
мысленна и капризна. Принца она
видит без короны и мантии, и буд-
нично одетый юноша не привле-
кает ее внимания. Зато с деревян-
ной куклой, которую фея оживила
и облачила в царские одежды (это
и есть Деревянный принц), Прин-
цесса готова плясать, быть ласко-
вой и обходительной. Как и поло-
жено в сказке, ожившая кукла
снова становится куском дерева, а
настоящий Принц добывается

ИСКУССТВО, которое волнует

любви Принцессы. Но она познает
любь лишь после того, как про-
ходит через тяжелые испытания,
убедившие ее в том, что подлин-
ная глубина чувств, доброта и ду-
шевная щедрость дороже золота.
И в этом — мудрость народной
сказки.

Музыка этого первого балета
Бартока, созданного им 50 лет на-
зад по либретто Белы Балажа,
предельно выразительна. Парти-
тура композитора передает ат-

Венгерский балет в Москве

мосферу сказочности действия и
убедительно воплощает высоко-
эстетическую и гуманную идею самой
сказки. А замечательный худож-
ник Золтан Фюлеп заставляет нас
наслаждаться декоративным ре-
шением спектакля. Порой кажет-
ся, что на сцене оживают старин-
ные гравюры, картины мастеров
эпохи Возрождения. Тонкая сти-
лизация, выполненная весьма со-
временными средствами!

В «Деревянном принце» ведущие
партии танцуют Ференц Хаваш
(Принц), Клотильда Уграи (Прин-
цесса) и Агостон Балог (Дере-
вянный принц). Это первоклас-
сные артисты, мастерски испол-
няющие свои сложные роли, и
трудно отдать предпочтение кому-
либо из них.

«ЧУДЕСНЫЙ МАНДАРИН»
Барток написал в 1919 го-
ду (либретто Менхерта
Лендьела). Перед зрителями разво-
рачивается одна из зловещих и
вполне реальных картин, поро-
жденных самой природой капитали-
стического мира...

Венгерские артисты
создали спектакль, от-
меченный печатью вы-
сокого искусства. Дей-
ствие развивается
стремительно, на еди-
ном дыхании, полно
экспрессии, и хорео-
графия здесь столь об-
разна и «красноречи-
ва», что внимание зри-
теля не ослабевает ни
на минуту. Балет
строится на острохарактерном
танце и пантомиме. Достойна
высокой похвалы работа балетмей-
стера Дьюлы Харангозо, проявив-
шего массу выдумки и изобре-
тательности в решении своей чрез-
вычайно сложной задачи. Вспомни-
мая его же «Деревянного принца»,
нельзя не признать, что Харанго-
зо по праву должен быть причис-
лен к самым интересным и та-
лантливым хореографам совре-
менности. И под стать ему вели-
колепные Жужа Кун (Девушка)
и Виктор Рона (Мандарин), отлич-
ные танцовщики Левенте Шилеки,
Золтан Шаллаи, Имре Дожа (Три
злодея) и Иозеф Форгач (Молодой
студент). Добавим, что двумя бале-
тами Бартока дирижирует Янош
Ференчик. Оркестр под его управ-
лением мастеровски интерпретирует
музыку композитора.

МЫ С РАДОСТЬЮ готовы еще
раз адресовать артистам
Венгрии лестные эпитеты —
на этот раз в связи с их «Шопени-
аной». Транскрипция гениального
творения Михаила Фокина, соз-
данная Наймой Балтачевской на
сцене Будапештского театра, ка-
жется особенно близкой к пер-
воисточнику. Здесь поистине иде-
альное слияние музыки и танца,
одухотворенность и изящество
исполнения, отточенное мастерство
балетной классики. Высокий дух
поэзии, то, что сделало создание
Фокина одной из прекраснейших
жемчужин всей мировой хорео-
графии, нашло в балетной труппе
венгров свое самое достойное во-
площение. И не только солисты,
но и их «безымянные» партнеры —
кордебалет не раз награждались
горячими аплодисментами пере-
полненного зрителями Большого
театра. Бесспорно, все краски это-
го спектакля так ярки и впечат-
ляющи еще и потому, что в него
вложили свой творческий труд
отличный музыкант, дирижер Ге-
деон Фратэр, художник Габор
Форрай и балетмейстер-репети-
тор, выдающийся мастер совет-
ской хореографии Ольга Лепе-
шинская.

И вечер одноактных балетов, о
котором мы рассказали, и другие
гастрольные спектакли наших
друзей встретили самый сердеч-
ный прием москвичей. Это зако-
номерно, ибо большое искусство
не может не волновать.

М. ТЕРОГАНЯН.